

ПРИЧАСТИЕ

Этот обряд подобно крещению является одним из преград, которыми люди отделяются друг от друга, начиная от названия. Одни именуют его "причастием", другие — "преломлением хлеба", иные — "вечерею Господней". Поскольку в Писании нет подробного описания обряда, богатая фантазия людей воздвигла не только по названию, но и по форме, множество перегородок. Одни совершают этот обряд каждое воскресенье, другие — раз в месяц, иные — в три месяца раз; одни утверждают, что нужно употреблять только пресный хлеб, другие пекут просвиры, третьи изготавливают специальные облатки для "мирян", а некоторые употребляют обычные булки, продаваемые в магазинах. Находятся и другие причины для разделений. Было бы желание, а причины всегда найдутся, тем более, что для установления перегородок, не требуется внимательного изучения Писания.

Оставляя в стороне все эти разногласия, обратимся к Писанию и посмотрим, что же в действительности говорит оно о причащении.

Евангелие от Матфея, глава 26, стихи 26-28. "И когда они ели, Иисус взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое". "И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая, во оставление грехов".

Евангелие от Марка, глава 14, стихи 22-24. "И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое. И, взяв чашу, благодарив, подал им: и пили из нее все. И сказал им: сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая".

Евангелие от Луки, 22 глава, 19-20 ст. "И, взяв хлеб, и, благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть Тело Мое, которое за вас предается; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови, которая за вас проливается".

Апостол Иоанн ограничивается только замечанием, что все описываемое им в главах 13 - 17, происходило "во время вечери" (Иоан.13:2). О порядке же трапезы, Иоанн делает замечание только в связи с предательством Иуды, отвечая на вопрос: кто это? "Иисус отвечал: тот, кому Я, обмакнув кусок хлеба, подам. И, обмакнув кусок, подал Иуде Симонову Искариоту. И после сего куска вошел в него сатана" (Иоан. 13:26-27).

Описание вечери находится еще в Первом послании Ап. Павла к Коринфянам 11 гл. 23-25 ст. "Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть Новый Завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание".

Итак, мы имеем четыре описания того, что происходило во время последней пасхально трапезы Иисуса с Апостолами. По свидетельству Евангелистов Матфея и Марка, Апостолы ели (Мат.26:21; Марк.14:18) мясо испеченного на огне жертвенного пасхального агнца, который прообразовал предстоящую жертву Иисуса Христа. Слово "ели" указывает на то, что та трапезе ничего общего не имела с современными обрядами преломления или причащения, потому что по закону Моисея, агнец брался такой величины: "по той мере, сколько каждый съест, расчислитесь на агнца" (Исход.12:4), то есть, каждые ел досыта, а "оставшееся от него до утра сожгите на огне" (Исход.12:10).

При каждом жертвенном агнце должна была быть "десятая часть ефы" ..."приношения хлебного" (Числ.3:20-21), что по нашим современным мерам,

составляет немногим более пяти литров муки, из которого приготавливался пресный хлеб. Таким образом, и мяса и хлеба было достаточно, чтобы каждый насытился.

Это подтверждается описанием преломления у первых Христиан: "И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца. Слово "в веселии" говорит нам, о том, что эти трапезы ничего общего не имели с поминальными обрядами, ибо "возвещать смерть Господню" (1-е Коринф.11:26) "в веселии", по меньшей мере, неприлично.

Следовательно, в повелении Иисуса: "сие творите в Мое воспоминание" заключен глубокий ДУХОВЕЫЙ, а не вещественный смысл, который необходимо понять.

Прежде всего, нужно разделить: что повелел творить Иисус ученикам, и что творил Он Сам. Во всех случаях, когда в Писании говорится о преломлении хлеба (Матф. 26:26; 14:19; Луки.9:16; 22:19; Марк.8:6; 14:22; Луки.24:30; 1-е Коринф. 11:23-24), Иисус преломлял хлеб Сам, и ни в одном случае не поручал это делать кому-либо из Своих учеников. Так, когда Иисус накормил пятью хлебами пять тысяч человек (Матф.14:19-20), или семью хлебами — четыре тысячи (Марк.6:6-8), никто, кроме Него, не смог бы сделать такое чудо. Хотя народ и не понял этого. Укоряя их, Иисус сказал: "вы ищите Меня не потому что видели чудеса, но потому, что ели хлеб и насытились" (Иоан.6:26).

Следует обратить внимание на одну подробность: все четыре Евангелиста свидетельствуют: "взяв пять хлебов и две рыбы, воззрел на небо, благословил и, преломивши, дал хлебы ученикам, а ученики народу" (Матф.14:19, Марк.6:41, Луки 9:16, Иоан.6.11).

На последней пасхальной вечере Иисус также Сам "взял хлеб и, благодарив, преломил и раздавал ученикам сказал: примите, ядите; сие есть Тело Мое" (Матф.26:26), "которое за вас предается; сие творите, в Мое воспоминание" (Луки.22:19). Смотрите, какое сходство. В первом случае Иисус Сам, преломив хлебы, дал ученикам, которые, приняв, хлеб, раздали его народу. Во втором случае, Иисус также Сам, преломив хлеб, раздал ученикам, сказав: "примите, ядите" и "сие творите". Когда слова "сие творите" относит и к преломлению, то делают ошибку. Преломление делал Сам Иисус, а ученики должны были принять и есть, что они и делали, и что повелел им Иисус делать и впредь.

Возникает вопрос: теперь Иисус умер, воскрес и вознесся на небо, кто же теперь, вместо Него, должен преломлять хлеб?

Обратим особое внимание на слова, с которыми Иисус подавал преломленный хлеб ученикам: "сие есть Тело Мое, которое за вас предается", или, как передает Ап. Павел, "за вас ломимое" (1-е Коринф.11:24). О Телe или Плоти Своей Иисус говорил, когда укорял народ за то, что они искали Его потому что насытились, а не потому, что видели чудо. Он сказал: "старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий; ибо на Нем положил печать Свою Отец Бог" (Иоан.6:27). "Я есмь хлеб жизни" (Иоан.6:35). "Хлеб же, который дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира" (Иоан.6:51). Сказав "сие есть Тело Мое", Иисус указал Апостолам на прообразное значение, не только агнца закланного, но и преломляемого хлеба, который был при нем. И, если агнец страдал всего несколько минут при заклании, то Тело было "ломимо" многократно, как хлеб, при каждом куске, который от него отламывался. Тем самым Иисус указал Апостолам на величину Своих страданий ради спасения мира. Его Тело было ломимо на суде у первосвященника Анны (Иоан.18:13), потом у Каиафы (Иоан.18:34), в синедрионе (Луки.22:66), у Пилата (Луки.23:7), у Ирода (Луки.23:7), снова у Пилата (Луки.23:11) и, наконец, на Голгофском кресте в продолжении от "часа третьего" (Марк.15:25) до "часа

девятого (Марк.15:34), что составляет около шести часов, самых ужасных страданий, боль и ужас которых невозможно представить.

Так Иисус Христос обещал дать и так дал Апостолам, а чрез них всему миру, хлеб — "пищу, пребывающую в жизнь вечную".

Если при рождении Его "Слово стало плотью" (Иоан.1:14), то по воскресении Его, Плоть стала "Словом", и Он пред Своим вознесением **сказал** ученикам: "но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святой" (Деян.1:8), то есть, дал обетование, чрез которое мы "соделались причастниками Божеского естества" (2-е Петра.1:4), и это обетование исполнилось в день Пятидесятницы, когда Дух Святой сошел на учеников, а затем и на три тысячи душ, **принявших** от них "Хлеб жизни" — "Слово Его". Произошло тоже самое, что и при чуде умножения хлебов: Христос излил Духа Святого и чрез Него Слово Свое на учеников, а те Слово "раздали" народу, "и ели все и насытились; и набрали оставшихся кусков двенадцать коробов полных" (Марк 14:30). Эти "остатки" и теперь Христос чрез Писание и верующих "раздает" Своим людям, и каждому человеку необходимо "принять и есть", и он станет "причастником Божеского естества", ибо и на нем осуществится обетование Божие, о котором так напоминает Ап. Павел: "Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог: "вселюсь в них и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом" (2-е Коринф.6:16).

Таким образом, Отец Бог чрез Сына Своего — Слово и Дух Святой вселяются "во внутреннем человеке" (Ефес.3:16). В этом и заключается истинное **причастие**, в котором все без исключения верующие причащаются от "одного хлеба" (1-е Коринф.10:17), и "мы многие одно тело", потому что у нас "один Господь, одна вера, одно крещение, один Бог и Отец всех, Который над всеми, и чрез всех, и во всех нас" (Ефес.4:5-6).

По обряду же причащения: у всех разный хлеб, разные обычаи и правила, и тело не одно, а разделенное на множество тел — течений, зачастую враждующих между собою. Да поможет нам Господь, быть в единстве не чрез обряд причащения, не чрез "немощные и бедные **вещественные** начала (Галат.4:9), а чрез истинное причащение быть едиными "причастниками Божеского естества в Боге Отце, Сыне — Слове и в Духе Святом.

Часто можно слышать, что значимость обряда преломления доказывает то, что два ученика, шедшие в Эммаус, узнали Иисуса "в преломлении хлеба" (Луки.24:35). При этом упускается из виду, что оба эти ученика не были в числе Апостолов и не присутствовали на последней вечере. Это ясно из того что, "они, возвратившись в Иерусалим, нашли **вместе одиннадцать** Апостолов и бывших с ними" (Луки.24:33). Ясно, что они узнали Иисуса не потому, что видели, как Иисус "устанавливал" обряд преломления, а по какому-то характерному для Иисуса, жесту, с которым Он совершал неоднократно преломление хлеба во время обычных трапез со Своими учениками. И этот случай никакого отношения к обряду преломления не имеет. Сравнивая хлеб вещественный и хлеб духовный, Иисус говорил: "Истинно, истинно говорю вам: не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес; ибо хлеб Божий есть тот, который **сходит с небес** и дает жизнь миру" (Иоан.6:32-33). А о вещественном хлебе, о манне, хотя ее Бог с неба, дал им есть" (Иоан.6:31), Иисус сказал: "Отцы ваши ели манну в пустыне и **умерли**" (Иоан.6:49). О хлебе же Божиим, о духовном хлебе, сказал: "хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его **не умрет**. Я — хлеб живой; ядущий хлеб сей, будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира" (Иоан.6:51). И далее: "Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни; Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день; ибо плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя

истинно есть питание; ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем; как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, так и идущий Меня жить будет Мною; Сей то есть хлеб, сведший с небес; не так, как отцы ваши ели манну и умерли; ядущий хлеб сей жить будет вовек" (Иоан 6:53-58).

Думаю, что Иисус Христос, в этих словах, с предельной ясностью объяснил ученикам и Иудеям, что такое хлеб Божий, чтобы они правильно поняли Его на вечере, когда Он, раздавая им хлеб, сказал: "сие есть Тело Мое, за вас ломимое" (1-е Коринф.11:24). Однако, ни Иудеи, ни ученики, в то время, когда Он говорил им это, не поняли Его и говорили: "какие странные слова! кто может это слушать" (Иоан.6:60), и "с этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним" (Иоан.6:66). Одиннадцать же Апостолов приняли этот хлеб — слово, сказанное на последней вечери, приняли и чашу, которая "есть новый завет в Его Крови" (Луки.22:20). Завет этот содержит всего одну заповедь: "заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы любите друг друга" (Иоан.13:34).

Приняв хлеб, сшедший с небес, и чашу нового завета, ученики **постоянно** пребывали в **учении** Апостолов, в общении и преломлении хлеба и в молитвах" (Деян.2:42); "все же верующие были вместе и **"имели все общее"**; и продавали имущества и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого; и каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца" (Деян.2:44-46). Из прочитанного видно, что первые Христиане, "каждый день пребывали в храме", то есть на поклонении Богу, "постоянно пребывали в учении Апостолов", которые "раздавали им данный Иисусом Христом и преломленный Им, хлеб, "сшедший с небес", то есть, были в преломлении хлеба и в молитвах, и в общении, во исполнение повеления Иисуса: "сие творите в Мое воспоминание". Так совершали Христиане духовное преломление духовного хлеба, ибо Апостолы в своем учении "смерть Господню возвещали", о чем свидетельствует речь Апостола Петра в день Пятидесятницы (Деян.2:22-24). Так совершалось преломление духовного, хлеба в Иерусалимской церкви. Поскольку верующие "имели все общее" то и прием пищи или "преломление. хлеба" естественного было общим, совершаемое "по домам" и, очевидно, не один раз в день. При этом, каждый вкушал до насыщения. Так совершалось преломление естественного хлеба, или общие трапезы в Иерусалимской Церкви.

Но, постепенно, с течением времени, и распространением Христианства по другим городам и странам, в других церквях, имущество членов общин не обобществлялось. Общие трапезы делались не постоянно, как в Иерусалиме, а периодически, как в Троеде, где ученики собрались для преломления хлеба, то есть общие трапезы, "в первый день недели" (Деян.20:7).

По мере того, как в Христианстве, среди "пшеницы" прорастали "плевелы" (Матф.13:24-30), в Коринфской церкви они извратили характер общих трапез. "Вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню; ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить?" (1-е Коринф. 11:20-22). По-видимому, количество приготовленной для общей трапезы пищи было недостаточно, чтобы насытить всех. Поэтому "всякий" поспешал прежде других есть свою пищу". Это не кусочек, отломленные пресвитером, и не просфора, определенного размера, и не облатка, а ПИЩА, которую ели "так что иной бывает голоден, а иной упивается, то есть, ели так, что другим не оставалось, кто приходил после, и они оставались голодными. Таковые "плевелы" вместо того, чтобы по слову Божию "разделить с голодным хлеб" (Исай.58:7), съедали пищу других, оставляя их голодными, показывая "плод" (Матф.13:26). Но, лукавый не хочет,

чтобы его дети (Иоан.8:44) были обнаружены, и потому побудил людей, так изменить трапезу, чтобы "плод не мог проявиться. Пища превращена в маленький кусочек хлеба и в глоток вина, которыми ни насытиться, ни напиться невозможно. Так "трапеза Господня" (1-е Коринф.10:21), "Вечеря Господня" (1-е Коринф.11:20), превратилась в обряд, в некое священнодействие, доходящее до идолопоклонства, и утверждения, что хлеб и вино превращаются в действительную Плоть и Кровь Иисуса Христа, обожествляя, таким образом естественный хлеб и вино.

Апостол Павел, укоряя Коринфян за искажение вечера Господней, более имел в виду духовную вечерю. Это видно из следующих слов: "Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба и пьет из чаши сей. Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Телес Господнем. Оттого многие из вас немощны и больны, и не мало умирает" (1-е Коринф.11:28-30). Обратим внимание на слова: "Ест и пьет осуждение себе". Материальные хлеб и вино можно есть только в осуждение, когда кто-либо со стороны, видя, что ты ешь недостойно, осудит тебя. Апостол же говорит: "ест и пьет осуждение? Сам хлеб и вино осуждают его. Осуждать может только Слово Божие. Так написано: "ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники — Царства Божия не наследуют" (1-е Коринф.6:9-10). Сими словами Слово Божие само осуждает того, кто, читая, "вкушая" слово, делает что-либо из перечисленного. И не только перечисленное, но и всякое зло, всякое дело неугодное Богу, осуждается Писанием. Поэтому, когда мы "вкушаем" слово Божие, мы должны "рассуждать о Телес Господнем". Не о том какого цвета были Его глаза или волосы, какого Он был роста, и тому подобное, а об Его учении, Его заповеди в чаше Нового Завета и о том, как мы исполняем эту заповедь, и в чем преступаем ее. Если не рассуждаем, то продолжаем делать прежние дела, мы больны опасною болезнью греха, мы бессильны, немощны оставить его. В результате же, если не покаемся, умираем, делаемся "мертвыми по преступлениям и грехам" нашим (Ефес.2:1). Но, едва-ли найдется такой случай, когда кто-либо заболел или умер от кусочка хлеба, или от глотка вина.

Духовные Христиане, помня слова Христа, "Дух животворит, плоть не пользует ни мало; слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь" (Иоан.6:63), принимают "преломленный" Иисусом Христом хлеб Божий "исследуют, Писания" которые "свидетельствуют о Христе, "смерти Его, и воскресение возвещают" и в Писании, прежде всего ищут "дух и жизнь", а не немощные и вещественные начала мира.

Не возбраняются и организация общественных трапез, главным и основным на которых является, не пища тленная, а пища пребывающая в жизнь вечную, чтение Слова, беседы, пение Псалмов и других текстов Библии, молитвы. Материальная же пища имеет второстепенное значение, как способствующая более тесному и любвеобильному общению друг с другом.